

**СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-LINGUISTIC & PHILOLOGICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-1-34

УДК 81; 81-116.3

**НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ КВАНТИТАТИВНЫХ СМЫСЛОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Запевалова Л.А., Платыгина С.М.

Цель: *определение места категории неопределенного количества в системе квантитативных смыслов; обозначение характера ее взаимодействия с другими разновидностями количественности в системе квантитативных смыслов.*

Метод или методология проведения работы: *в качестве основного метода используется метод сопоставительного анализа языков; лингвистическое описание базируется на общенаучных методах индукции и дедукции, анализа, синтеза, классификации; для раскрытия семантики используются дефиниционный анализ.*

Результаты: *изучена категория неопределенного количества в системе квантитативных смыслов на основе теоретического материала и анализа примеров вербализации данной категории в дискурсе в двух типологически разных языках.*

Область применения результатов: *когнитивная лингвистика, система высшего профессионального образования.*

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика; неопределенное количество; языковая категория; квантитативный смысл; система квантитативных смыслов.*

**CATEGORY OF INDEFINITE QUANTITY IN THE SYSTEM OF QUANTITATIVE
MEANINGS (IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Zapevalova L.A., Platygina S.M.

Purpose: *defining a place of the category of indefinite quantity in the system of quantitative meanings; outlining the character of its interrelation with other quantitative varieties in the system of quantitative meanings.*

Methodology. *The method of comparative analysis of languages is used as the main one; linguistic description is based on the general scientific methods of induction, deduction, analysis, synthesis; definition analysis is used for semantic interpretation.*

Results: *the category of indefinite quantity in the system of quantitative meanings has been investigated on the basis of the analysis of theoretical material and examples of this category verbalisation from discourse in two typologically different languages.*

Practical implications: *cognitive linguistics research, system of higher education.*

Keywords: *cognitive linguistics; indefinite quantity category; language category; quantitative meaning; system of quantitative meanings.*

Введение

Категориальный подход к языковым явлениям представляется особенно актуальным в рамках решения проблемы структурирования человеческого знания о мире в языке (речи), тексте и дискурсе, так как категория представляет собой особый формат знания – «определенную форму или способ представления знаний на мыслительном или языковом уровне» [4, с. 5].

Категория количества, в частности, издавна представляет интерес для исследователей из разных областей наук: от философов-пифагорейцев к современным лингвистам и представителям точных наук. В философии количественное сравнение становится возможным только после качественного познания предметов; изучение категорий качества и количества тесно связаны [7].

Обзор иностранной и отечественной литературы

Следует отметить, что категория неопределенности как неотъемлемый компонент категории количества недостаточно изучена в онтологическом, языковом и эпистемическом плане. Ряд авторов [5] [13] [14] указывают на разнообразные связи данной категории с другими категориями, как на понятийном, так и на языковом уровнях. Несомненен универсальный статус данной категории, ее представленность в типологически разных языках вследствие того, что она отражает реальные связи в мире вещей.

В рамках функционального подхода к трактовке языковых категорий, в понятии количества как категории мышления различается ряд смыслов, называемых квантитативными, каждый из этих смыслов трактуется как функционально-семантическое поле (ФСП).

Постановка задачи

Квантитативные смыслы и их отдельные аспекты были исследованы в работах, посвященных категории количества в языке. В нашей работе мы обратимся к наиболее системным, по нашему мнению, исследованиям по данной тематике – монографиям «Категория количества в европейских языках» В.В. Акуленко и «Средства выражения количества в русском языке» М.М. Копыленко [Акуленко 1990, Копыленко 1993].

Описание исследования

Квантитативные смыслы в языке выделяются вышеуказанными авторами по доминантным признакам, семантическим модификациям категории языковой количественности, основным из которых является выражение определенного / неопределенного количества.

В.В. Акуленко описывает структуру категории количества как функционально-семантическое поле. Поле количественности прежде всего членится на два обширных поля (микрополя первого ранга по отношению к макрополю): поле определенного количества и поле неопределенного количества. Поле определенного количества формируется по большей части вокруг числительных.

Поле неопределенного количества, являющееся объектом нашего исследования, имеет более сложную структуру: оно включает в себя ряд микрополей низших рангов. Среди микрополей поля неопределенного количества выделяется поле оценочно-неопределенной количественности (микрополе второго ранга), которое в свою очередь делится на поля неопределенно большого количества и неопределенно малого количества (микрополя третьего ранга). Значения микрополей третьего ранга антонимичны и могут быть выражены следующим образом: «много» – «мало». [1]

Категории неопределенно большого/малого количества представлены в виде функционально-семантических полей, их структура делится на конститuentы ядра и конститuentы периферии. К конститuentам ядра относятся единицы с минимально выраженной субъективной оценочностью. К периферии, наоборот, единицы с наиболее выраженной оценочностью (рис. 1).

Рис. 1.

М.М. Копыленко в своём подходе [8] выделяет количественность соотносимую не соотносимую с числом – обе разновидности могут выражать значение неопределенного количества. В соотносимых с числом количественных смыслах выделяются точные и неточные.

Неопределенное количество здесь выражается в неточных смыслах, которые выделяются:

- а) ориентированные на число (приблизительность),
- б) не ориентированные на число (неопределенность).

Неопределенность, в свою очередь, подразделяется на соотносимую и несоотносимую с нормой. Соотносимая с нормой неопределенность может быть нормативной или ненормативной; последняя может быть больше нормы или меньше нормы.

Несоотносимая с нормой неопределенность представлена в двух разновидностях: неопределенно большая множественность и неопределенно малая множественность.

Несоотносимые с числом количественные смыслы входят в категорию неопределённого количества и включают в себя определенную и неопределенную совокупности (рис. 2).

Рис. 2.

В.В. Акуленко, в отличие от М.М. Копыленко, не трактует нуль, то есть отсутствие количества, как квантитативный смысл. Множественность понимается по разному: по М.М. Копыленко, она – точный квантитативный смысл, соотносимый с числом, то есть не входит в категорию неопределенного количества, а по В.В. Акуленко входит.

М.М. Копыленко отмечает, что он понимает множественность широко, как любую квантитативность, кроме нуля и единичности. Квантитативные смыслы неопределенно большой и неопределенно малой множественности выделяются в обеих концепциях. Утверждается, что они не соотносятся с числовым рядом, нумеральностью, но В.В. Акуленко не соотносит их с нормой, тогда как М.М. Копыленко противопоставляет данные квантитативные смыслы множественности как косвенно связанной с рядом чисел (через отталкивание от единичности) и говорит о них как об основанных на сопоставлении с нормой. Авторы выделяют приближенность как неточный квантитативный смысл, ориентированный на число.

Таким образом, на основании двух концепций, представленных выше, можно сделать заключение, что неопределенность как квантитативный смысл обусловлена двумя факторами: неопределенностью границ объекта (не поддается точному количественному подсчету – либо мал, либо слишком велик) и субъективной оценкой количества (может факультативно соотноситься с определенной нормой).

Так, проиллюстрируем типичные примеры создания квантитативного смысла неопределенности:

Поэтому, если отдельные мастерицы и создают несколько моделей или даже целые коллекции, то о них почти никто не знает. [2] – неопределенность границ объекта (сколько именно моделей? Целая коллекция – это сколько?).

It is seldom practised with roses now — there is so little advantage over what can be achieved by budding. [22]

But in the end, there are just too many possibilities. [21] неопределенность границ объекта (сколько именно возможностей?).

Зато врачей острая нехватка – дефицит 50-40%. [11] Пример субъективной оценки количества в соотношении с нормой (острая нехватка – понятие субъективное).

What is overwhelming about the product is its sheer number of features [24] – Субъективная оценка количества без соотношения с нормой (огромное количество функций устройства оценено как его положительная характеристика).

Определив основные смысловые характеристики неопределенности как квантитативного смысла, обратимся к возможностям его взаимодействия с другими квантитативными смыслами, представляющими другие категории в рамках суперкатегории количества.

Рассмотрим взаимодействие квантитативного смысла неопределенности с квантитативным смыслом единичности, которая представляет точный квантитативный смысл. В речи комбинация данных смысловых разновидностей количественности дает квантитативный смысл неопределенной единичности.

Объект, являющийся референтом квантитативного смысла неопределенной единичности, является единичным, а значение неопределенности создается в силу того, что данный объект входит в множество объектов того же класса, и он по какой-то причине не выделен из этого множества, так как не идентифицирован с каким-то одним определенным объектом этого множества.

На исходе советских времен, в начале восьмидесятых, один из руководителей одного из предприятий Барнаула ненавидел одуванчики. [15]

In one little shop, the lady behind the counter shouted aloud with excitement and joy as soon as she caught sight of my plastic bag. [20]

Значение неопределенности, выражаемое лексемой один в русском языке, сходно со значением неопределенных местоимений кое-кто, некто, какой-то, кто-то, какой-либо и т.п. Функция «один» в данном случае сходна с функцией неопределенного артикля в английском языке.

Какой-то человек подошел к полицейскому. [12]

Gallagher struggled; a man cuffed him across the mouth as one would a bucking horse. [18]

Таким образом, при взаимодействии количественных смыслов неопределенности и единичности задействован в первую очередь смысловой компонент неопределенности границ объекта: неопределенная единичность предполагает конкретизированное количественное значение единичности, референтную соотнесенность с одним объектом; однако этот объект по какой-либо причине эксплицитно не выделяется из множества объектов.

При взаимодействии количественного смысла неопределенности с количественным смыслом множественности задействована, кроме смыслового компонента неопределенности границ объекта, и субъективная оценка количества – количественные смыслы неопределенно большой и неопределенно малой множественности обладают субъективной оценкой количества. Эмоциональная оценка неопределенно большого или малого количества характерна, в первую очередь, для художественной речи:

Мгновением праздника Москва обернута со всех сторон. Бесконечно мала, бескрайне велика. Переполненно пуста. [3]

Children have boundless curiosity and enthusiasm until they begin to 'Know', and cynicism the arch destroyer of zest begins to take over. [17]

That letter was written by some poor, unhappy, twisted, frustrated man with a rather scanty knowledge of women. A clubbable woman. [19]

Отсюда очевидно, что количественный смысл неопределенности активно взаимодействует с другими количественными смыслами, образуя в речи континуум переходов от одних смыслов к другим.

Заключение

Мы полагаем, что принцип выделения количественных смыслов в категории количества на понятийном и языковом уровнях воплощает принцип функционально-семантической системности языка, что, в частности, демонстрирует изученный языковой материал по вербализации категории неопределенного количества: категория неопределенного количества не функциони-

рует обособленно, она неразрывно связана с другими количественными смыслами. Более того, само ФСП неопределенного количества неоднородно и не имеет четко ограниченной структуры; периферии полей, образующих ФСП неопределенного количества (например, поле неопределенно малого/большого количества) активно взаимодействуют между собой, и, в свою очередь, на их периферии находятся пограничные случаи вербализации неопределенности на стыке двух или более категорий. Такие случаи являются наименее исследованными и поэтому представляют собой объект для дальнейших исследований.

Перспективой исследования мы также видим разработку теории концептуализации категории неопределенного количества и выявление ее этнолингвистических особенностей в разных языках.

Список литературы

1. Акуленко В.В. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева. – Киев: Наукова думка, 1990. 182 с.
2. Арутюнов Г. Народный костюм: архаика или современность? [Текст] / Г. Арутюнов // Народное творчество. 2004. № 1. С. 8-10.
3. Балдин А. Московские праздные дни. – М.: Астрель, Олимп, 2010. 576 с.
4. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. №2 (008). С. 5-22.
5. Гуревич В.В. Есть ли артикли в русском языке? [Текст] / В.В. Гуревич // Русская речь. 1968. № 3. С. 45-48.
6. Запевалова Л.А., Комарова З.И. Единичность как категория познания: ограниченность и безграничность: (монография) / Л.А. Запевалова, З.И. Комарова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
7. Количество // Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic/nsf/enc_philosophy/537 (дата обращения 21.01.2014).
8. Копыленко М.М. Средства выражения количества в русском языке [Текст] / М.М. Копыленко. – Алма-Ата, 1993. 184 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 10 декабря 2014).

10. Платыгина С.М., Запевалова Л.А. Репрезентация неопределенно малого количества в лексической семантике (на материале русского и английского языков), Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию кафедры иностранных языков (7 февр. 2014 г.); Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 148-152.
11. Подлесова И. «Все эти прибавки – мизер» // Газета «Известия», 2003.02.17.
12. Пылаев И. Полицейское прикрытие // «Еженедельный журнал», 2003.03.17.
13. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – М.: Гнозис, 2006. 304 с.
14. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения. – Новое в зарубежной лингвистике, вып. XII. Современные синтаксические теории в американской лингвистике / Под ред. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1982. С. 277-316.
15. Это наша с тобой биография, понимаешь! // «Свободный курс», 1997.01.23.
16. Dunlop R. In all directions. – Cambridge: Graham-Cameron Publishing, 1986. Pp. 77-144.
17. Falconar, A E I. Gardens of meditation. – Gerrards Cross: Colin Smythe Ltd, 1980. Pp. 7-103.
18. Hayden, T. The killing frost. – London: Arrow, 1991. 534 p.
19. Hill R. A clubbable woman. – London: Grafton Books, 1987. Pp. 83-250.
20. Kerridge R. Jaunting through Ireland. – London: Michael Joseph, 1991. 324 p.
21. Lyall G. Conduct of Major Maxim. – Sevenoaks, Kent: Hodder & Stoughton Ltd, 1982. Pp. 11-122.
22. Roses: questions and answers. Swain, Bill. – London: Cassell, 1990. Pp. 11-112.
23. The British National Corpus, version 3 (BNC XML Edition). 2007. Distributed by Oxford University Computing Services on behalf of the BNC Consortium. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения 15 августа 2014).
24. What personal computer: the ultimate guide to choosing and using. – London: EMAP Business & Computing, 1993.

References

1. Akulenko V.V. Kategoriya kolichestva v sovremennykh evropeyskikh yazykakh [*The category of quantity in modern European languages*] / V.V. Akulenko, S.A. Shvachko, E.I. Bukreeva. – Kiev: Naukova dumka, 1990. 182 p.

2. Arutyunov G. Narodnyy kostyum: arkhayka ili sovremennost'? [*Folk traditional clothes: history or reality?*] / G. Arutyunov // Narodnoe tvorchestvo [*Folk craft*], no. 1. (2004): 8-10.
3. Baldin A. Moskovskie prazdnye dni. [*Moscow idle days*]. – Moscow: Astrel', Olimp, 2010. 576 p.
4. Boldyrev N.N. Yazykovye kategorii kak format znaniya [*Language categories as a form of knowledge*] // Problems of cognitive linguistics, no. 2 (2006): 5-22.
5. Gurevich V.V. Russkaya rech' [Russian speech], no. 3 (1968): 45-48.
6. Zapevalova L.A., Komarova Z.I. Edinichnost' kak kategoriya poznaniya: ogranichennost' i bezgranichnost' [Singularity as a category of cognition: limitedness and unlimitedness] / L.A. Zapevalova, Z.I. Komarova. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
7. Kolichestvo [*Quantity*] // Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [*Philosophy encyclopedia dictionary*] [online resource]: http://dic.academic.ru/dic/ssf/enc_philosophy/537 (21.01.2014)
8. Kopylenko M.M. Sredstva vyrazheniya kolichestva v russkom yazyke [*Means of expressing quantity in the Russian language*]. – Alma-Ata, 1993. 184 p.
9. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [*National Russian language corpus*] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya 10 dekabrya 2014).
10. Platygina S.M., Zapevalova L.A. Reprezentatsiya neopredelenno malogo kolichestva v leksicheskoy semantike (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [*Representation of indefinite small quantity in the vocabulary semantics (on the basis of English and Russian languages)*], Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka: sb. statey po materialam IV Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh, posvyashchennoy 80-letnemu yubileyu kafedry inostrannykh yazykov (7 fevr. 2014 g.); Ural'skiy federal'nyy un-t. – Ekaterinburg: UrFU, 2014. Pp. 148-152.
11. Podlesova I. «Vse eti pribavki – mizer» [*All these increases – minimum*] // Gazeta «Izvestiya», 2003.02.17.
12. Pylaev I. Politseyskoe prikrytie [*Political protection*] // «Ezhenedel'nyy zhurnal», 2003.03.17.
13. Rylov Yu.A. Aspekty yazykovoy kartiny mira: ital'yanskiy i russkiy yazyki [*Aspects of language world picture*]. – Moscow: Gnozis, 2006. 304 p.
14. Cheyf U. Dannoe, kontrastivnost', opredelennost', podlehashchee, topiki i tochka zreniya. [The given, the contrast, definiteness, subject, topics and viewpoit] Novoe v zarubezhnoy lingvistike, vyp. XII. Sovremennye sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike / Pod red. A.E. Kibrika, – Moscow: Progress, 1982. Pp. 277-316.
15. Eto nasha s toboy biografiya, panimash'! [It's our biography, do you understand it?] // «Svobodnyy kurs», 1997.01.23.

16. Dunlop R. In all directions. – Cambridge: Graham-Cameron Publishing, 1986. Pp. 77-144.
17. Falconar, A E I. Gardens of meditation. – Gerrards Cross: Colin Smythe Ltd, 1980. Pp. 7-103.
18. Hayden, T. The killing frost. – London: Arrow, 1991. 534 p.
19. Hill R. A clubbable woman. – London: Grafton Books, 1987. Pp. 83-250.
20. Kerridge R. Jaunting through Ireland. – London: Michael Joseph, 1991. 324 p.
21. Lyall G. Conduct of Major Maxim. – Sevenoaks, Kent: Hodder & Stoughton Ltd, 1982. Pp. 11-122.
22. Roses: questions and answers. Swain, Bill. – London: Cassell, 1990. Pp. 11-112.
23. The British National Corpus, version 3 (BNC XML Edition). 2007. Distributed by Oxford University Computing Services on behalf of the BNC Consortium. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения 15 августа 2014).
24. What personal computer: the ultimate guide to choosing and using. – London: EMAP Business & Computing, 1993.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Запеевалова Людмила Александровна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

*Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Мира, д. 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620062, Россия
zapevalova.lyudmila@gmail.com*

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6086-4465

Платыгина Софья Михайловна, студент

*Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Мира, д. 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620062, Россия
sofia.platigina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zapevalova Lyudmila Alexandrovna, associate professor of foreign languages department, PhD
*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Street, Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620062, Russia
e-mail: zapevalova.lyudmila@gmail.com*

Platygina Sofia Mikhaylovna, student

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Street, Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620062, Russia
e-mail: sofia.platigina@yandex.ru*

Рецензент:

Шагеева Анна Алексеевна, канд. филол. наук, доцент каф. ин. яз. ФГОУ ВПО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина